

Е. А. Марушиакова, В. З. Попов

Цыганский суд в Восточной Европе: исследования, мистификации, дискуссии¹

Аннотация: тема этнического цыганского суда — одна из центральных и наиболее разработанных в исследованиях цыган. Ей был посвящен ряд дискуссий в научной литературе, однако до сих пор нет единого мнения о природе этого явления, его содержании, функциях и происхождении. В статье мы опровергаем некоторые научные мифы и представляем взгляд этнологов на этнический суд, опираясь на наши полевые материалы, собранные за 30-летний период в Центральной, Юго-Восточной и Восточной Европе. Мы рассматриваем распространение института этнического суда среди различных этнических и территориальных цыганских групп указанных регионов, а также обозначения суда, его участников и судебных решений.

Ключевые слова: культурология, цыгане, цыганский суд, рабство цыган, сервисный номадизм, этногрупповое распространение, сватовство, похищение невест, диалекты цыганского языка (романи), миф о цыганских баронах.

Цыганский суд сейчас, как и в прошлом, — главная и характерная особенность общественной жизни многих (хотя далеко не всех) цыганских групп Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. В первой нашей статье мы рассмотрели особенности функционирования цыганского суда и его роль в культуре ряда цыганских групп². Здесь мы познакомим читателей с цыганской лексикой, связанной с процедурой этнического суда, прокомментируем различные гипотезы о возникновении цыганского суда как социального института и очертим географическую и этногрупповую области его распространения.

Использованные в этом исследовании полевые материалы мы собирали более трех десятилетий методом прямого включенного наблюдения; кроме того, использованы записи *устных свидетельств* участников цыганского суда во всех указанных регионах. Это пояснение необходимо, так как существует множество иных попыток анализа феномена цыганского суда. Большинство из них основаны на «сведениях...полученных от этнографов, которые сосредоточились только на той группе, среди которой им посчастливилось проводить полевые исследования и которую они восприняли как типическую, а все другие данные, полученные на материалах других групп, объясняют как варианты своих собственных материалов»³. В других случаях анализируются единичные случаи, или, что еще хуже, свободно

интерпретируется случайная и даже сомнительная информация, часто полученная от активистов цыганского общественного движения и интеллектуалов, происходящих из цыганских групп, где феномен цыганского суда вообще неизвестен.

В этнологии интерпретации любых явлений, их структурированию и выдвиганию теории должен предшествовать сбор обширного полевого материала. Чтобы избежать неверной интерпретации, вторичные источники информации и полевой материал, собранный другими исследователями, могут быть использованы только после их сверки с собственными наблюдениями. Поэтому в данной статье мы сосредоточились на описании и анализе этнического суда главным образом среди тех цыганских групп, где мы проводили наши собственные исследования⁴.

Обозначения цыганского суда, его участников и судебных решений. Институт цыганского суда встречается в различных цыганских группах, проживающих на указанной обширной территории, и для его обозначения используются разные термины. Чаще всего встречается название *крис* (что означает «суд»⁵); иногда, как например, в Словакии, оно встречается в форме *кри́си*.

¹ Перевод с английского — М. В. Сеславинская.

² Марушиакова Е. А., Попов В. З. Цыганский суд как элемент традиционной социо-нормативной культуры // Культура и искусство. 2012. № 5 (11), с. 37–47.

³ Acton T. A. A Three-cornered Choice: Structural Consequences of Value-Priorities in Gypsy Law as a Model for More General Understanding of Variations in the Administration of Justice // The American Journal of Comparative Law, 51, 2003, 3. P. 640.

⁴ Результаты наших исследований о цыганском суде впервые представлены в англоязычной статье в специализированном международном цыгановедческом журнале (см.: Marushiakova E., Popov, V. The Gypsy Court in Eastern Europe // Romani Studies. 2007, 17 (1), P. 67–101). Мы выражаем благодарность М. В. Сеславинской за первый перевод нашего исследования на русский язык, адаптированный для нецыгановедческой аудитории, что позволит русскому читателю ознакомиться с нашей работой.

⁵ Крис — слово греческого происхождения, заимствованное в цыганский язык в период расселения предков современных цыган на Балканах и в настоящее время сохранившееся в диалектах некоторых групп. У других групп в том же значении используются слова, заимствованные из других языков Европы (см. далее). Прим. переводчика.

В академической литературе часто можно встретить словосочетание *романи́ крис* («цыганский суд»). Такое употребление, с использованием прилагательного *цыганский*, практически невозможно встретить при общении с цыганами на цыганском языке, в контексте собственно цыганской культуры, потому что разъяснение, что этот суд именно цыганский, излишне. Указанное уточнение необходимо только в случае, если предполагается, что собеседник не понимает, о чем идет речь⁶.

Название *крис* встречается главным образом среди цыганских групп *кэлдэра́ри* (варианты: *кылдыра́ри*, *калдерáши* и т.д.) и *ловáри*. В наши дни они расселены в Румынии, Венгрии, Словакии, Чехии, Польше, в странах бывшего СССР (главным образом в России и в Украине) и в странах бывшей Югославии (Сербии и Хорватии), а так же во многих других странах мира. Термин *крис* используют их близкородственные группы или субгрупповые подразделения: *чурáри*, *посо́тя ри*, *кхэра́ри*, *кангля́ри*, *цолáри*, *дрыза́ри*, *машáри*, *церг`áря* и др. в Венгрии; *боуге́шти*, *дрыза́ри* в Словакии и Чехии (обычно исследователи относят их к подразделениям лова́рей⁷).

Среди различных цыганских групп всего региона довольно часто встречаются и другие обозначения цыганского суда. В Болгарии среди субгрупповых подразделений цыганского сообщества, обозначаемого общим названием *калдарáши/кардарáши* (самоназвание *ром цыга́няк* — «настоящие цыгане»), используется термин *мешере́* или *мешаря́ва*,⁸ реже (в Северо-Восточной Болгарии) — термин

⁶ Возможно, поэтому в Словакии и Чехии можно услышать выражение *романо крис* (с использованием слова *крис* в форме мужского рода), когда разговор ведется не только на чешском или словацком, но и на *цыганском языке* (ситуация, видимо, связана с влиянием со стороны чешского и словацкого языков, в которых слово «суд» в отличие от цыганского языка мужского рода). Точно так же на Балканах можно услышать (или прочесть в публикациях) выражение *romano (sic!) čhib* — «цыганский язык» (где цыганское слово *чиб* — «язык» — вместо женского рода употребляется в мужском), в чем также следует усматривать влияние языков окружения.

⁷ Во время наших полевых исследований среди цыган *боуге́шти* в Словакии они утверждали, что близки к цыганам-лова́ря, но отличаются от них. Недавно молодая женщина *боуге́шти* в Праге объяснила нам, что она узнала о том, что она *ловари́ца* (относится к группе лова́рей) только во время обучения в университете на курсах у М. Хюбшманновой [известной исследовательницы цыганских культур и языка. — Прим. переводчика]. В том же смысле все говорящие на цыганском языке активисты в Венгрии обозначают себя как *лова́ря*, хотя в их группах не используют этот этноним [возможно, здесь сыграл роль тот факт, что лова́ри — одна из немногих цыганских групп Венгрии, сохраняющих цыганский язык, — обладает наиболее сильной социальной организацией и престижем среди других цыганских групп региона и Европы. — Прим. переводчика].

⁸ Согласно мнению некоторых лингвистов (Л. Черенков, В. Фридман) это слово, вероятно, арабского происхождения, и могло попасть в цыганский язык через турецкий.

жюдикáте (из румынского) или *далавья́ра* (возможно, из турецкого, но это слово используется и в болгарском). У близкородственных калдарáшам сообществ под названием *лае́ши* или *чо́ри* (также с самоназванием *ром цыга́няк*) в румынской части Добруджи суд тоже называется *жюдикáте*. То же название используется сообществом, известным в Молдавии чаще всего под обобщенным названием *лае́ши/лея́ши*, которое в Бессарабии и Южной Молдавии называют *катунáря*, в Северной Молдавии (в районе села Сороки) — *чокенáря/чуконáря*, а представителей его части, переселившейся в Россию и в Украину, — *кишиневцы*. Во всех указанных случаях самоназвание этого сообщества — *ром цыганяк*, и оно встречается также среди части групп Румынии.

В некоторых случаях в диалектах различных цыганских групп Румынии, носящих обобщающее название *лае́ши*, оба слова (*жюдикáте* и *крис*) используются как дублетные формы. В целом существует четкое территориальное деление использования этих двух наименований. Так, в Валахии и Молдове чаще употребляется название *жюдикáте*, в то время как в Трансильвании преобладает термин *крис*. Иногда встречается обозначение *дивáно*, используемое как второй/третий термин у различных групп, также как и термин *ста́бор* (возможно, славянского происхождения). Последний используется в диалектах некоторых групп (например, у *кортора́ри* из румынской Молдавии, район Ботошани) только для обозначения судей, а в других случаях (например, в некоторых районах Трансильвании) — в более широком значении, для обозначения общинных собраний⁹.

В странах бывшего СССР слово *кри́с* входит только в лексикон *кэлдэра́рей* и *лова́рей*¹⁰, а *жюдикáте* — только *кишиневцев*. У группы *ру́сска рома*¹¹ цыганский суд традиционно обозначается словом *сэ́ндо/сы́ндо* (заимствование из польского) или *судо́* (из русского). Тот же термин используется цыганами-

⁹ *Bobu N. Book about Rroms. Common Law – a Legal Peace Process. Cluj-Napoca: Dacia, 2002. P. 76, 78.*

¹⁰ Группы *кэлдэра́рей* и *лова́рей* в странах бывшего СССР — потомки одноименных цыганских переселенцев из румыно- и венгероязычных областей, основные миграции которых происходили во второй половине XIX в. — 1920–1930-х гг. *Примеч. переводчика.*

¹¹ Самоназванием *ру́сска рома́* («русские цыгане») обозначают себя группы цыган, распространившиеся с конца XVII — начала XVIII в. преимущественно в северо-западных и центральных областях России, куда они переселились из Германии и Польши; в российской научной литературе они нередко фигурируют как *севернору́сские цыга́ен*; в качестве их подразделения рассматриваются *сиби́рска рома*. Эта наиболее многочисленная группа цыганского населения России более оставалась адаптирована к русской культуре, диалект которой испытал сильное влияние со стороны русского языка. *Примеч. переводчика.*

сэ́рвами, вла́хами и плацу́нами, и сегодня это название у различных цыганских групп в странах бывшего СССР стало общераспространенным.

При обозначении цыганского суда используются также несколько малораспространенных форм. Цыгане *урсари* в Молдове применяют название *глоба* («штраф»). *Крымля* (или *крымские цыгане*), которые в XVIII в. мигрировали с Балкан в Крым и широко расселились по Украине и России, используют обозначение *давия* (турецко-арабского происхождения), на некоторые из цыганских групп Косово (например, *гурбети*, *мальбо*) — названия *плэчния* или *плэшния* (из албанского)¹².

Известны некоторые термины для обозначения членов суда: *криснитори/крисинатори*, *мешаряваджи*, *жюдикатора*; *сындари*; *давяджис*; *плечинари/плешняря* и т. д.; однако не существует терминов для обозначения отдельных членов суда, поскольку нет разделения их функций. В большинстве случаев один из членов суда объявляет решение членов суда всем присутствующим, обычно это право предоставляется наиболее опытному из них.

Некоторые группы имеют специальные термины для обозначения решения суда. *Урсари* в Молдове используют термин, совпадающий с общим обозначением суда — *глоба* (т. е. штраф). Термин *штрафо* в том же значении («штраф» из немецкого), встречается у группы *калдерашей* из бывшей Югославии, которая теперь живет в странах Западной Европы. Некоторые субгруппы болгарских *калдараш* используют термин *казна* (из славянского).

Одна научная мистификация. Говоря о цыганском суде, необходимо уделить внимание одной научной мистификации. Это информация о так называемом институте *баро шэрб*; согласно Т. Актону, его можно обнаружить среди «балтийских цыган, таких, как польска, халадытка и русска ромá» (sic!)¹³. В группу балтийских цыган автор включает родственные группы *польска* и *русска/халадытка ромá*, говорящие на сходных диалектах, но фактически представляющие собой

эндогамные сообщества, которые исторически разделились. Институт *шэрб ром* (только изредка обозначаемый *баро шэрб*)¹⁴ среди польских цыган был много раз описан в научной литературе¹⁵, но в многочисленных описаниях русских цыган никогда не было упомянуто подобного института. С другой стороны, в советской художественной литературе и кинематографе¹⁶, как и в современной прессе в России, циркулирует миф о так называемых «цыганских баронах»; иногда эти мистификации подпитываются историями, которые сами цыгане рассказывают журналистам. В данном случае автор¹⁷ основывает свое заключение на сведениях, полученных от одного (!) информатора, эмигранта в Великобританию, который, однако, в своей собственной книге¹⁸ ни словом не упоминает институт *баро шэрб*. Мы также не обнаружили существования подобного института среди *русска/халадытка ромá*, хотя собрали много полевого материала (устные истории и личные наблюдения) по цыганскому суду, поэтому имеем основания игнорировать этот несуществующий институт цыганского правосудия.

Этногрупповое распространение института цыганского суда. Несмотря на широкое распространение этнического суда среди различных цыганских групп Центральной, Юго-Восточной и Восточной Европы, существует много других цыганских групп этих же регионов, у которых нет института цыганского суда, в исторической памяти которых не сохранилось даже воспоминания о нем.

В исследуемом регионе примерное соотношение цыган, имеющих и не имеющих институт этнического суда, составляет 1:2 или 1:3¹⁹. Эта пропорция

¹⁴ *Шэрб ром* — выборный глава общины у *польска ромá*, полномочный в разрешении внутренних конфликтов и назначении санкций или их отмене. Таким образом, *шэрб ром* в большой степени единолично исполняет функции цыганского суда.

¹⁵ *Ficowski J.* Cyganie na polskich drogach. Krakow: Wydawnictwo Literackie, 1985. P. 175–198; *Ficowski J.* L'autorite du Sero-Rom sur les Tsiganes de Pologne // *Etudes Tsiganes*, 1981, 4. P. 15–25; *Kowarska A. J.* Polska Roma. Tradycja i nowoczesnosc. Warszawa: DiG, 2005. P. 27–43.

¹⁶ Например, в кинофильме 1930-х гг. «Последний табор». Образы «цыганских баронов» можно найти и в художественных фильмах, снятых самими цыганами, например, в фильмах продюсера, режиссера и актера Д. Вишневецкого «Я виноват» (1993) и «Я виноват 2» (2000). Последним в этом отношении фильмом является комедия «Заяц над бездной» (2005), где «Цыганский барон всей Бессарабии» помогает любовному соединению Л. Брежнева и королевы Елизаветы II.

¹⁷ *Acton T.*, 2003. Op. cit. P. 647.

¹⁸ *Калинин В.* Загадка балтийских цыган. Очерки истории, культуры и социального развития балтийских цыган. Минск: Логвинов, 2005.

¹⁹ По объективным причинам невозможно определить точную цифру цыган в регионе, а значит, и более точное соотношение.

¹² В албанском *pleç* (мн. число) — «старший», *plak* (ед. число) — «старший», *pleqnia* — «совет старейшин». Здесь идет речь о заимствовании термина, но не социального института. В этом смысле мы не разделяем позицию Л. Пиасере (*Piasere L.* I Plesnoga: uomini di rase fra i Xoraxane // *Lacio Drom*, 1983, 19, 1. P. 17), считающего, что цыганский суд *плэчния* или *плэшния* возник как заимствование института обычного права от албанцев, в контакте с которыми жили цыгане. Можно найти формальные соответствия между цыганским судом и многими подобными предгосударственными традиционными общинными институтами самоуправления у различных народов разных стран мира, не только в Албании (об албанском совете старейшин см.: *Durham E.* High Albania. London: Edward Arnold, 1909. Chapter Two).

¹³ *Acton T.*, 2003. Op. cit. P. 647.

различна в разных государствах и культурно-исторических регионах. На Балканах, в Чехии и Словакии количество сообществ, где существует цыганский суд, в лучшем случае не превышает 5–10 % от всей численности цыган в них; в Румынии и Венгрии их доля составляет приблизительно 1/4 – 1/3; в странах бывшего СССР цыганский суд существует практически во всех цыганских группах, исключая венгероязычных *мадьяров* в Закарпатье, румыноязычных *влáхия*²⁰ и *лингурáри* в Молдавии, армяноговорящих *бошá/пошá* в Закавказье и таджикоязычных *люли /джу́ги* в Центральной Азии.

Нет необходимости описывать все многочисленные цыганские сообщества, где не существует феномена цыганского суда. Более важно рассмотреть, существует ли критерий, согласно которому можно отделить цыганские группы, среди которых цыганский суд существует в качестве активной общественной практики, от тех групп, среди которых его нет и где нет и воспоминаний о ее существовании в прошлом.

На первый взгляд, можно рассмотреть возможность отделения цыганских групп, у которых есть цыганский суд, от тех, у которых его нет, в зависимости от уклада — мобильного или же постоянно оседлого. Все цыганские группы, не знающие института цыганского суда, ведут оседлый образ жизни. В исследованном регионе цыганский суд наблюдается в цыганских группах, которые в прошлом были *сервисными номадами*²¹ и вели активную кочевую жизнь до 1950–1960-х гг. Эти сообщества в различной степени сохранили мобильность (территориальную, трансграничную, в сфере экономической деятельности и проч.) как важную характеристику своего образа жизни. Одновременно с тем есть цыганские группы, имевшие мобильный уклад в прошлом, часть которых до сегодняшнего дня продолжает активную полукочевую жизнь в более или менее модернизированных формах; при этом им не знаком институт цыганского суда: *бургу́джи* (самоназвание *парпу́л ромá* «настоящие цыгане»), живущие главным образом в Северо-Восточной Болгарии; так называемые *тракийские калáйджи* (самоназвание *влáхуря*), живущие на Тракийской

равнине; *рудáри/лудáри* (или *лингурáри*) в Болгарии, Румынии, Республике Молдова²²; *калáйджи* в Западных Родопах; некоторые группы *кошничáри* в Болгарии; отдельные подразделения *гурбéти* из бывшей Югославии и др.

Материал, собранный в различных районах Центральной, Юго-Восточной и Восточной Европы, не дает окончательного ответа на вопрос, есть ли прямая связь между мобильным укладом цыган и наличием или отсутствием института цыганского суда. В любом случае не подлежит сомнению, что у большей части мобильных групп этнический суд есть или существовал в прошлом, а среди постоянно оседлых цыганских групп этот социальный институт неизвестен.

Некоторые авторы пытаются найти зависимость между наличием / отсутствием этнического суда и связанной с укладом формой брака. При этом выстраивается следующая цепочка: образ жизни + похищение невесты или ее бегство с женихом (форма брака) = система кровной мести; и напротив: оседлый образ жизни + брак по сватовству = крис (этнический суд)²³. Полевой материал опровергает эту модель и показывает, что реальность гораздо сложнее и не признает таких упрощенных схем и выводов²⁴. Укажем только на некоторые примеры: в кочевых группах *бургу́джей* и *тракийских калáйджей* в Болгарии заключается брак сватовством и нет этнического суда, у кочевых групп *ру́ска ромá*, кочевых *сэ́рвов*²⁵, *кэ́лдэрарей*, *ловáрей* и т. д. заключается брак сватовством и есть цыганский суд; у кочевых *кишинецев* наблюдаются две формы брака (похищение невесты, часто с ее согласия, существует параллельно со сватовством) и существует этнический суд, у оседлых *э́рлиев* в Болгарии — брак похищением и нет этнического суда. Таким образом, можно заключить, что форма брака не связана напрямую с укладом, и ни первое,

²² Существуют указания на то, что институт цыганского суда существовал в прошлом и среди кочевых румыноязычных групп *беяшей*, расселенных почти во всех странах Западной и Центральной Европы (Kovalcsik K. Roma or Boyash Identity? // The World of Music 1996, 38, 1, P. 80).

²³ Acton T., Caffrey S., Mundy G. Theorising Gypsy Law // Weyrauch W. O. (Ed.) Gypsy Law. Romani Legal Traditions and Culture. Berkeley: University of California Press, 2001, P. 89–100; Acton T., 2003. Op. cit. P. 646.

²⁴ Добавим, что кровная месть представляет собой отдельный традиционный институт, функции которого не могут быть переданы институту этнического суда и не могут дублироваться им, что иллюстрируют, в частности, многочисленные исследования культур народов России и бывшего СССР, а также данные по цыганским группам. Примеч. переводчика.

²⁵ По нашим обширным полевым материалам, часть сэровов в Украине и в России сохраняла кочевой образ жизни до конца 1950-х гг. У них до сих пор сохраняется институт этнического суда.

²⁰ Не следует путать эти румыноязычные группы цыган Молдавии с цыганами-*влáхами*, расселенными преимущественно в южных областях ее европейской части России и на Украине, и говорящими на собственном цыганском диалекте.

²¹ Англоязычный термин, примерно переводимый как «обслуживающий номадизм» [service nomadism] (Hayden B. The Cultural Ecology of Service Nomads // The Eastern Anthropologist, 1979, 32, 4, P. 297–309), относится к группам с кочевым или полукочевым укладом; этот мобильный уклад связан с занятиями групп: предоставлением услуг и товаров окружающему населению.

ни второе не определяют существование этнического суда у цыган.

Другой критерий, на первый взгляд как будто коррелирующий с существованием этнического суда у различных цыганских сообществ — язык группы, или ее цыганский диалект. Большая часть групп, у которых нет этнического суда, утратила цыганский в качестве родного языка с заменой его турецким, греческим, албанским, румынским, венгерским, равно как татарским (в Крыму и в Добрудже). Во многих случаях для подобных сообществ характерно также явление «преферированной этнической идентичности»: они предпочитают публично объявлять себя турками, валахами/румынами, венграми, татарами и проч. (а некоторые и воспринимают себя в таком качестве).

Полевые материалы показывают, что все цыганские группы, и сейчас имеющие этнический суд, сохраняют цыганский язык, но не у всех групп, говорящих на цыганском языке, есть этнический суд. Отсюда исходит описанная ниже гипотеза о связи этнического цыганского суда с определенными диалектными группами цыган.

Цыганский суд и «влашские» диалекты романи. Проблемы, связанные с институтом цыганского суда, часто описывались в цыгановедческих исследованиях²⁶, однако на сегодняшний день эти исследования основывались главным образом на материалах, собранных среди цыган-кэлдэрэрей и ловáрей, говорящих на нововлашском диалекте цыганского языка²⁷. Носители нововлашских диа-

²⁶ Cotton, R. An anthropologist looks at Gypsyology // Journal of the Gypsy Lore Society, 1955, Ser. 3, Vol. 34, 1, P. 20-37; Yoors Y. The Gypsies. Illinois: Waveland, 1987; Sutherland A. Gypsies: The Hidden Americans. Prospect Heights, Illinois: Waveland Press, 1975; Gropper R. Gypsies in the City. Culture Patterns and Survival. Princeton, 1975; Ficowski J., 1985. Op. cit.; Ficowski J., 1981. Op. cit.; Lee R. The Rom-Vlach Gypsies and the Kris-Romani // Weyrauch, W. O. (Ed.) Gypsy Law. Romani Legal Traditions and Culture. Berkeley: University of California Press, 2001, P.188-230; Weyrauch W. O., Bell M. A. Autonomous Lawmaking: The case of the 'Gypsies' // The Yale Law Journal, 1993, 103, 2, P. 323-399; Weyrauch W. O., Bell M. A. Autonomous Lawmaking: The case of the 'Gypsies' // Weyrauch, W. O. (Ed.) Gypsy Law. Romani Legal Traditions and Culture. Berkeley: University of California Press, 2001, P. 11-87.

²⁷ Цыгане этих сообществ говорят на диалекте, который классифицирован как «нововлашский» (Iglá B. Notes // Marushiakova, E., Popov, V. (Eds.) Studii Romani. Vol. III-IV. The Song of the Bridge. Sofia: Litavra, 1997. P. 163) или «северновлашский» (Boretzky N. Die Vlach-Dialekte des Romani. Wiesbaden: Harrassowitz, 2003; Matras Y. Romani. A Linguistic Introduction. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. P. 225-237). Мы предпочитаем не пользоваться «консенсусным» (Matras Y. Op. cit. P. 5-13) термином «северновлашский», так как неясен географический принцип, на котором основано диалектное деление, и предпочитаем термин «нововлашский», так как в исторической ретроспективе есть простой исторический критерий — время исхода из земель Валахии и Молдовы. Таким образом, мы отделяем «нововлашские» диалекты от «старовлашских», т. е. от сообщества, которое говорит на «старовлашских» диалектах романи и которое

лектов в научной литературе нередко (но далеко не всегда) известны под обобщающими названиями, данными им чаще всего другими цыганами или исследователями: например, в США и Канаде их называют *влах ром*, в Центральной Европе — *о́лах ром* или *в́лашка ром*, в Румынии — *лаéши* или *плетóши*, а иногда и *кортурáри*, в Молдавии, Белоруссии, Украине — *леяши*, в бывшей Югославии — также *лея́ши*, в Болгарии — *калдарáши*.

«Нововлашские группы» могут быть условно объединены в одно целое в соответствии с близкими диалектными и сходными культурными чертами. В соответствии с моделью, введенной в обращение еще Я. Йорсом (1987), внутреннее деление этого сообщества во многих публикациях обычно ограничивается тремя группами: *кэлдэрáрями*, *ловáрями* и *чурáрями*; в США и Канаде иногда к ним присоединяют четвертую группу — *мачвáя*²⁸. Носители этих диалектов принадлежат к группам, предки которых мигрировали с территорий бывших княжеств Валахии и Молдовы и близлежащих районов в течение второй половины XIX — первых десятилетий XX в. В рамках этой большой волны цыганской миграции (иногда называемой *Большая кэлдэрáрская миграция*) представители нововлашских групп массово распространились по всей Европе и впоследствии достигли Нового Света.

Т. Актон обнаруживает сходство цыганского суда с «практикой румынских деревенских собраний... которая функционально подходила для рабского населения, создавшего структуру, параллельную обществу хозяев, чтобы защитить целостность своего сообщества, насколько это возможно, от их вмешательства»²⁹. К сожалению, автор не понял специфику рабства в дунайских княжествах, где необходимость «создавать структуры, параллельные структурам общества хозяев», сомнительна. Это утверждение нелогично и потому, что жители румынских деревень, общество которых должно было служить моделью для цыган, не являются сообществом рабов, а практика деревенских собраний была широко распространена в доиндустриальный период у многих народов Юго-Восточной и Восточной Европы и не имеет ничего общего с цыганским судом. Другим авторам также было трудно «понять, как цыганам... удалось остаться тем, чем они являются сегодня, после такого долгого периода рабства»³⁰ и как им удалось сохранить так много «оригинальных особенностей социальной

покинуло Валахию и Молдову в более ранний период.

²⁸ Перечисление всех публикаций (включая Интернет-сайты), в которых воспроизводится «идеология четырех ромских наций» (Acton 1993: 79) заняло бы много страниц.

²⁹ Acton T., 2003. Op. cit. P. 645.

³⁰ Williams P. Mariage tsigane: une cérémonie de fiançailles chez les Rom de Paris. Paris: L'Harmattan/Selaf, 1984. P. 418-419.

организации, семейных отношений, как выкуп за невесту, *крис*»³¹.

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо раскрыть специфику цыганского рабства в Дунайских княжествах, выяснить, к каким категориям рабов принадлежали цыгане — носители нововлашских диалектов, ставшие движущей силой *Большой калдэрарской миграции* и сохраняющие институт цыганского суда. Образ жизни и статус цыган в княжествах Валахия и Молдова в период их рабства подробно описаны еще М. Когалничану³². Это описание было пересказано не раз многими авторами и использовано в других работах (хотя и не всегда корректно), поэтому здесь будет достаточно короткого описания³³.

Существовали три главные категории рабов, четко различавшиеся по критерию владения: рабы княжеские (рабы «короны»), монастырские и принадлежавшие боярам. Цыгане «короны» были в основном кочевниками. Они разделялись на четыре категории: *лаэши*, *рудари* и *аурари* (в Трансильвании — *беяши*); *лингурари*; *урсари*. Общим для всех этих категорий было то, что у них имелась только одна обязанность — уплата ежегодного налога в государственную казну. У них был мобильный уклад, они пользовались свободой передвижения и могли пересекать границы страны. Монастырские и боярские рабы разделялись на две категории: *лаэши* (кочевые) и *ватраши* (домашние рабы, т. е. оседлые). *Ватраши* работали на или полях хозяев или как домашние слуги. Они были рабами в общеизвестном смысле слова: абсолютно бесправные, зависевшие от воли хозяев...

Образ жизни *лаэшей* (собственности монастырей и бояр) не отличался жизни *лаэшей* — рабов «короны»: они платили хозяевам годовой налог и имели право свободного передвижения, что резко контрастировало с положением *ватрашей*. У *лаэши* был довольно высокий уровень автономии и внутренней самоорганизации.

Например, в декрете молдавского князя Михаила Суцу от 25 марта 1793 г. говорилось: «...при всякой ссоре между ними [цыганами, рабами князя] проводить суд и выносить приговор находится в полномочии их [цыганских] вожаков, которые вершат правосудие согласно их старых обычаев [sic!], а правители и другие представители власти не могут вмешиваться, если речь не идет о случаях

со смертельным исходом»³⁴. Государство вмешивалось только тогда, когда возникал конфликт между цыганами и окружающим населением (в случаях, связанных с убийством, следовало жестокое наказание). В других случаях закон был либеральным, например «Румынская книга морали» (собрание законов, изданное молдавским князем Василием Лупу в 1646 г.) определяет: «Если цыган, мужчина или женщина, или их ребенок, украл один, два или три раза курицу, гуся или что нибудь другое маленькое, его надо простить, за большую кражу — его надо отругать (sic!)»³⁵.

Положение цыган «короны», а также монастырских и боярских *лаэши* не соответствует стереотипной картине рабства в княжествах, какой она была неоднократно представлена в исследованиях, посвященных цыганам. С ними не обращались плохо, их не продавали как товар, не подвергали жестоким наказаниям, их хозяева не использовали их унижительным образом (как это было с *ватрашами*), они пользовались некоторыми свободами и привилегиями — такими, которых не было у других слоев общества (например их положение было несравнимо лучше положения крепостных).

В связи с этим у нас нет сомнений в ответе на вопрос, какие точно цыгане в Валахии и Молдове сохранили свои этнические обычаи и свой собственный суд и (отсюда) кто из них были главными участниками большой цыганской миграции XIX в. Более того, названия цыганских групп, связанные с названиями категорий рабов этого региона, остались почти неизменными, поэтому ясно, что *лаэши* являются предками современных носителей нововлашских диалектов во всем мире³⁶. Остается только удивиться тому, что современные исследователи не понимают эту связь³⁷, рас-

³⁴ Potra G. Contributiuni la istoricul Țiganilor din Rumania. Bucharest: Fundația Regele Carol, 1939. P. 327–331.

³⁵ Achim V. Țigani in istoria Romaniei. București: Enciclopedica, 1998. P. 41.

³⁶ Marushiakova E., Popov V. Segmentation vs Consolidation: The example of four Gypsy Groups in CIS. // Romani Studies, 2004, Ser. 5, 14 (2), P. 168–169.

³⁷ Одно из возможных объяснений тому лежит в области методологии. В наши дни в духе постмодернизма и политкорректности часто все, написанное авторами цыганского происхождения, воспринимается как неопровержимая истина. Это объясняет, почему исследования о рабстве в Валахии и Молдавии опираются на один главный источник информации: романы М. Максимоффа. О других примерах «изобретенной традиции» (Hobsbawm E. (Ed.) The Invention of Tradition. Oxford: University of Oxford, 1992), т. е. «вторичного» создания легенд, основанных на прочтении или прослушивании других источников, которые представляются в качестве устной истории сообщества, см.: Marushiakova E., Popov V. Myth as Process. In: Acton T. (Ed.) Scholarship and the Gypsy Struggle. Commitment in Romani Studies. Hatfield: University of Hertfordshire Press, 2000, P. 81–93.

³¹ Fraser A. The Rom Migrations. // Journal of the Gypsy Lore Society, Ser. 5, 1992, 2, P. 139.

³² Kogalnitcan M. De Skizze einer Geschichte der Zigeuner ihrer Sitten und ihrer Sprache nebst einem kleinem Wörterbuche dieser Sprache, von Michael von Kogalnitcan. Stuttgart, 1840.

³³ Marushiakova E., Popov V. Gypsy Slavery in Wallachia and Moldavia // Kamusella T., Jaskulowski K. (Eds.) Nationalisms Today. Oxford: Peter Lang, 2009, P. 89–124.

полагая большим (даже избыточным) числом материалов с данными по этой теме³⁸.

Относительно предположения, что цыганский суд возник под влиянием традиционного права румынской деревни³⁹, можно сказать, что это влияние определенно должно было бы проявиться сильнее по отношению к оседлым цыганам, чем к кочующим, т. е. к предкам цыган, у которых как раз нет цыганского суда. Более того, традиционное румынское деревенское общество не отличается существенно от остальной части балканского населения, и нет причин предполагать, что именно румынская деревенская модель оказала влияние на цыган.

Некоторые авторы также высказывают мнение, что института этнического суда нет у цыганских групп, которые никогда не жили в Дунайских княжествах⁴⁰, но этот тезис легко опровергают данные из других регионов. Они ясно показывают: несмотря на различные наименования этнического суда среди различных цыганских групп, это один

и тот же феномен, с той же структурой и теми же функциями. Цыганский суд существует и среди носителей невлашских диалектов, и среди групп, которые никогда не были рабами в Дунайских княжествах: он обнаруживается среди большого сообщества *русских* (так называемых *севернорусских*) *цыган* (*ру́ска рома́*), и среди родственных им польских цыган (*по́льска рома́*)⁴¹, *сэрвов* в Украине (включая субгруппу, давно утратившую родной язык и говорящую на украинском), крымских цыган (*кырымтыка рома́*), а также среди *ром абруццези* в Италии⁴². Цыганский суд существует и у сообщества *сінти* (не идентифицирующего себя с сообществом *рома́*), где сходные функции исполняли *херманация*⁴³ и *цело*.

Таким образом, можно сделать вывод: цыганский суд существует у всех групп — носителей нововлашских диалектов цыганского языка, а также среди ряда подразделений цыган, говорящих на других его диалектах.

Список литературы:

1. Калинин В. Загадка балтийских цыган. Очерки истории, культуры и социального развития балтийских цыган. Минск: Логвинов, 2005.
2. Марушиакова Е. А., Попов В. З. Цыганский суд как элемент традиционной социо-нормативной культуры // Культура и искусство 2012, 5 (11), с. 37–47.
3. Achim V. Țiganiii in istoria Romaniei. București: Enciclopedica, 1998.
4. Acton T. A. A Three-cornered Choice: Structural Consequences of Value-Priorities in Gypsy Law as a Model for More General Understanding of Variations in the Administration of Justice // The American Journal of Comparative Law, 51, 2003, 3, pp. 639–658.
5. Acton T., Caffrey S., Mundy G. Theorising Gypsy Law // Weyrauch W. O. (Ed.) Gypsy Law. Romani Legal Traditions and Culture. Berkeley: University of California Press, 2001, P.88–100.
6. Durham E. High Albania. London: Edward Arnold, 1909.
7. Ficowski J. L'autorite du Sero-Rom sur les Tsiganes de Pologne // Etudes Tsiganes, 1981, 4. P. 15–25.
8. Ficowski J. Cyganie na polskich drogach. Krakow: Wydawnictwo Literackie, 1985.
9. Fraser A. The Rom Migrations. // Journal of the Gypsy Lore Society, Ser. 5, 1992, 2, P. 131–143.
10. Fuchs B. Verantwortung der Kirche für Sinti und Roma. Studien zur Wahrnehmung einer kulturellen Minderheit. // Gronemeyer, R., Rakelmann G. A. (Eds.) Tsiganologische Studien. Giessen: Justus-Liebig-Universität Giessen und Institut für Soziologie, 1991, Nr. 1–2, P. 103.
11. Gropper R. Gypsies in the City. Culture Patterns and Survival. Princeton, 1975.

³⁸ См. выше обширный список названий *лаэши* в Румынии и *леяши* в бывшей Югославии, Республике Молдова и Бессарабии. Упомянем, что одна из субгрупп *кардараша* в Болгарии тоже называет себя *лаэш/лайнэш*.

³⁹ Acton T., 2003. Op. cit. P. 645, 651.

⁴⁰ Acton, Caffrey and Mundy. Op. cit. P. 95; Acton T., 2003. Op. cit. P. 645, 651.

⁴¹ Ситуация среди *польска рома* более специфична: кроме *сэндо* у них существуют и другие формы внутреннего самоуправления для решения проблем сообщества (напр. институт *шэро ром* и более общее собрание уважаемых членов общества *цело*) (Kowarska A. Op. cit. P. 27–43).

⁴² Moreli B., Soravia G. I Pativ mengr. Il nostro onore. La lingua e le tradizioni dei Rom Abruzzesi. Roma: Centro Studi Zingari, 1998. P. 85–102.

⁴³ Согласно интерпретации некоторых *сінти*, самым старым названием цыганского суда было *цело*, а *херманация* означала собрание уважаемых представителей общины для решения важных вопросов (Fuchs B. Verantwortung der Kirche für Sinti und Roma. Studien zur Wahrnehmung einer kulturellen Minderheit // Gronemeyer, R., Rakelmann G. A. (Eds.) Tsiganologische Studien. Giessen: Justus-Liebig-Universität Giessen und Institut für Soziologie, 1991. Nr. 1–2. P. 103).

12. Hayden B. The Cultural Ecology of Service Nomads // *The Eastern Anthropologist*, 1979, 32, 4, P. 297-309.
13. Hobsbawm E. (Ed.) *The Invention of Tradition*. Oxford: University of Oxford, 1992.
14. Iglă B. Notes. // Marushiakova, E., Popov, V. (Eds.) *Studii Romani*. Vol. III-IV. *The Song of the Bridge*. Sofia: Litavra, 1997.
15. Kogalnitchan M. *De Skizze einer Geschichte der Zigeuner ihrer Sitten und ihrer Sprache nebst einem kleinem Wörterbuche dieser Sprache*, von Michael von Kogalnitchan. Stuttgart, 1840.
16. Kovalcsik K. Roma or Boyash Identity? // *The World of Music* 1996., 38, 1, P. 77-93.
17. Kowarska A. J. *Polska Roma. Tradycja i nowoczesność*. Warszawa: DiG, 2005.
18. Lee R. The Rom-Vlach Gypsies and the Kris-Romani // Weyrauch, W. O. (Ed.) *Gypsy Law. Romani Legal Traditions and Culture*. Berkeley: University of California Press, 2001, P. 188-230.
19. Marushiakova E., Popov V. The Gypsy Court in Eastern Europe // *Romani Studies* 2007, 17 (1), P. 67-101.
20. Marushiakova E., Popov V. Myth as Process. In: Acton T. (Ed.) *Scholarship and the Gypsy Struggle. Commitment in Romani Studies*. Hatfield: University of Hertfordshire Press, 2000, P.81-93.
21. Marushiakova E., Popov V. Segmentation vs Consolidation: The example of four Gypsy Groups in CIS. // *Romani Studies*, 2004, Ser. 5, 14 (2), P. 145-191.
22. Marushiakova E., Popov V. Gypsy Slavery in Wallachia and Moldavia. // Kamusella T., Jaskulowski K. (Eds.) *Nationalisms Today*. Oxford: Peter Lang, 2009, P. 89-124.
23. Matras Y. *Romani. A Linguistic Introduction*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
24. Moreli B., Soravia G. *I Pativ mengr. Il nostro onore. La lingua e le tradizioni dei Rom Abruzzesi*. Roma: Centro Studi Zingari, 1998.
25. Piasere L. *I Plesnora: uomini di pace fra i Xoraxane* // *Lacio Drom*, 1983, 19, 1. P. 9-20.
26. Potra G. *Contributiuni la istoricul Țiganilor din Rumania*. Bucharest: Fundația Regele Carol, 1939.
27. Sutherland A. *Gypsies: The Hidden Americans*. Prospect Heights, Illinois: Waveland Press, 1975.
28. Weyrauch W. O., Bell M. A. Autonomous Lawmaking: The case of the 'Gypsies' // *The Yale Law Journal*, 1993, 103, 2. P. 323-399.
29. Weyrauch W. O., Bell M. A. Autonomous Lawmaking: The case of the «Gypsies» // Weyrauch, W. O. (Ed.) *Gypsy Law. Romani Legal Traditions and Culture*. Berkeley: University of California Press, 2001, P. 11-87.
30. Williams P. *Mariage tsigane: une cérémonie de fiançailles chez les Rom de Paris*. Paris: L'Harmattan/Selaf, 1984.
31. Yoors Y. *The Gypsies*. Illinois: Waveland, 1987.
32. Bobu N. *Book about Roms. Common Law – a Legal Peace Process*. Cluj-Napoca: Dacia, 2002.
33. Boretzky N. *Die Vlach-Dialekte des Romani*. Wiesbaden: Harassowitz, 2003.
34. Cotton, R. An anthropologist looks at Gypsyology // *Journal of the Gypsy Lore Society*, 1955, Ser. 3, Vol. 34, 1, P. 20-37.

References (transliteration):

1. Kalinin, V. 2005. *Zagadka baltiskikh tsygan: Ocherki istori, kultury i sotsialnogo razvitiya baltiskikh tsygan*. Minsk: Logvinov.
2. Marushiakova E., Popov V. Tsyganskiy sud kak element traditsionnoy sotsio-normativnoy kultury // *Kultura i iskustvo* 2012, 5 (11), c. 37-47
3. Achim V. *Țiganii in istoria Romaniei*. București: Enciclopedica, 1998.
4. Acton T. A. A Three-cornered Choice: Structural Consequences of Value-Priorities in Gypsy Law as a Model for More General Understanding of Variations in the Administration of Justice // *The American Journal of Comparative Law*, 51, 2003, 3, pp. 639-658.
5. Acton T., Caffrey S., Mundy G. *Theorising Gypsy Law* // Weyrauch W. O. (Ed.) *Gypsy Law. Romani Legal Traditions and Culture*. Berkeley: University of California Press, 2001, P.88-100.
6. Bobu N. *Book about Roms. Common Law - a Legal Peace Process*. Cluj-Napoca: Dacia, 2002.
7. Boretzky N. *Die Vlach-Dialekte des Romani*. Wiesbaden: Harassowitz, 2003.
8. Ficowski J. *Cyganie na polskich drogach*. Krakow: Wydawnictwo Literackie, 1985.
9. Cotton, R. An anthropologist looks at Gypsyology // *Journal of the Gypsy Lore Society*, 1955, Ser. 3, Vol. 34, 1, P. 20-37.
10. Durham E. *High Albania*. London: Edward Arnold, 1909.
11. Ficowski J. *L'authorite du Sero-Rom sur les Tsiganes de Pologne* // *Etudes Tsiganes*, 1981, 4. P. 15-25.
12. Ficowski J. *Cyganie na polskich drogach*. Krakow: Wydawnictwo Literackie, 1985.
13. Fraser A. *The Rom Migrations*. // *Journal of the Gypsy Lore Society*, Ser. 5, 1992, 2, P. 131-143.
14. Fuchs B. *Verantwortung der Kirche für Sinti und Roma. Studien zur Wahrnehmung einer kulturellen Minderheit*. // Gronemeyer, R., Rakelmann G. A. (Eds.) *Tsiganologische Studien*. Giessen: Justus-Liebig-Universität Giessen und Institut für Soziologie, 1991, Nr. 1-2, P. 103.

15. Gropper R. *Gypsies in the City. Culture Patterns and Survival*. Princeton, 1975.
16. Hayden B. *The Cultural Ecology of Service Nomads*// *The Eastern Anthropologist*, 1979, 32, 4, P. 297-309.
17. Hobsbawm E. (Ed.) *The Invention of Tradition*. Oxford: University of Oxford, 1992.
18. Iglă B. *Notes*. // Marushiakova, E., Popov, V. (Eds.) *Studii Romani*. Vol. III-IV. *The Song of the Bridge*. Sofia: Litavra, 1997.
19. Kogalnitchan M. *De Skizze einer Geschichte der Zigeuner ihrer Sitten und ihrer Sprache nebst einem kleinem Wörterbuche dieser Sprache, von Michael von Kogalnitchan*. Stuttgart, 1840.
20. Kovalcsik K. *Roma or Boyash Identity?*// *The World of Music* 1996., 38, 1, P. 77-93.
21. Kowarska A. *J. Polska Roma. Tradycja i nowoczesnosc*. Warszawa: DiG, 2005.
22. Lee R. *The Rom-Vlach Gypsies and the Kris-Romani* // Weyrauch, W. O. (Ed.) *Gypsy Law. Romani Legal Traditions and Culture*. Berkeley: University of California Press, 2001, P.188-230.
23. Matras Y. *Romani. A Linguistic Introduction*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
24. Marushiakova E., Popov V. *The Gypsy Court in Eastern Europe* // *Romani Studies* 2007, 17 (1), P. 67-101.
25. Marushiakova E., Popov V. *Myth as Process*. - In: Acton T. (Ed.) *Scholarship and the Gypsy Struggle. Commitment in Romani Studies*. Hatfield: University of Hertfordshire Press, 2000, P.81-93.
26. Marushiakova E., Popov V. *Segmentation vs Consolidation: The example of four Gypsy Groups in CIS*. // *Romani Studies*, 2004, Ser. 5, 14 (2), P. 145-191.
27. Marushiakova E., Popov V. *Gypsy Slavery in Wallachia and Moldavia*. // Kamusella T., Jaskulowski K. (Eds.) *Nationalisms Today*. Oxford: Peter Lang, 2009, P. 89-124.
28. Matras Y. *Romani. A Linguistic Introduction*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
29. Moreli B., Soravia G. *I Pativ mengr. Il nostro onore. La lingua e le tradizioni dei Rom Abruzzesi*. Roma: Centro Studi Zingari, 1998.
30. Piasere L. *I Plesnora: uomini di pace fra i Xoraxane* // *Lacio Drom*, 1983, 19, 1, pp. 9-20.
31. Potra G. *Contributiuni la istoricul Țiganilor din Rumania*. Bucharest: Fundația Regele Carol, 1939.
32. Sutherland A. *Gypsies: The Hidden Americans*. Prospect Heights, Illinois: Waveland Press, 1975.
33. Weyrauch W. O., Bell M. A. *Autonomous Lawmaking: The case of the 'Gypsies'* // *The Yale Law Journal*, 1993, 103, 2, P. 323-399.
34. Weyrauch W. O., Bell M. A. *Autonomous Lawmaking: The case of the «Gypsies»* // Weyrauch, W. O. (Ed.) *Gypsy Law. Romani Legal Traditions and Culture*. Berkeley: University of California Press, 2001, P. 11-87.
35. Williams P. *Mariage tzigane: une cérémonie de fiançailles chez les Rom de Paris*. Paris: L'Harmattan/Selaf, 1984.
36. Yoors Y. *The Gypsies*. Illinois: Waveland, 1987.